

Олег Христенко

Психолог психоаналитической ориентации, практик и исследователь психоанализа, преподаватель Международного Института глубинной психологии, член Дивизиона “Психоаналитическая психология и психотерапия” Национальной психологической ассоциации Украины
<https://orcid.org/0000-0001-8991-0227>

**ПСИХОАНАЛИЗ ОЧНО И ОНЛАЙН:
ЭТИКА, ДИСКУРС, КАДР**

Психоанализ между формой и этической строгостью

Картина психоаналитического кадра, как многолетней работы на кушетке, четыре или три раза в неделю по 45-50 минут - устоялась достаточно прочно, хотя таким психоанализ был недолго. Он таким не был ни у Фрейда, ни у Ференци, таким он перестал быть и после Лакана. Конечно же, есть психотерапевтические объяснения ритма, частоты и продолжительности психоаналитической работы, мы это видим в клинической работе Винникотта, Грина и других психоаналитиков, но это еще не составляет суть психоанализа и даже не является формой, а является техническим средством.

Но для начала давайте вспомним, чем же является психоанализ. В 1922 году Фрейд обозначает, что психоанализ это: 1) способ исследования душевных процессов, иначе почти недоступных; 2) метод лечения невротических расстройств, основанный на этом исследовании; 3) ряд возникших в результате этого психологических концепций, постепенно развивающихся и складывающихся в новую научную дисциплину [5;456]. Лапланш и Понталис в своем словаре расширяют каждый из этих пунктов. Как метод исследования он подразумевает выявление бессознательного значения слов, поступков и продуктов воображения...в основе метода лежат прежде всего,

свободные ассоциации субъекта как гарантия надежности истолкования... психотерапевтический метод пользуется контролируемым истолкованием сопротивления, переноса и желания [5; 455]. Сегодня это понимание кажется недостаточным. Так произошло размежевание психоанализа и психоаналитических терапий, которые порой формально соответствуют фрейдовскому определению психоанализа, но нужно ли их тогда считать психоанализом?

Сейчас помимо психоанализа существует множество видов основанных на его теориях методов психотерапий. Например, итальянский психоаналитик Паоло Фонда говорит о том, что весьма сложно очертить границы и дать определение психоаналитически ориентированных психотерапий [9]. К их видам он причисляет: те, в которых систематически применяются неаналитические технические инструменты, - поддерживающие психотерапии; те, в которых классическая психоаналитическая техника модифицирована для лечения психотиков и других тяжелых пациентов; краткосрочные фокусированные терапии, а также психоаналитические терапии. Последние в некоторых профессиональных сообществах отделяют от психоанализа на основе сеттинга и подготовки специалиста. К примеру, некоторые специалисты в МПА определяют следующие признаки психоаналитически ориентированной психотерапии и психоанализа:

3-5 сессий в неделю для психоанализа и меньшее количество сеансов для психотерапии (при этом в Великобритании минимальное количество сессий психоанализа в рамках МПА - 4, а во французском психоанализе МПА - 3);

Длительная психоаналитическая работа без определенного срока окончания. Относительно ограниченные и определенные сроки для психотерапии;

Внимание в психоанализе сосредоточено на переносных отношениях в психоанализе и на внешней жизни и интернализованных отношениях - в психоаналитической психотерапии;

В психоанализе центральные интерпретации строятся вокруг переноса, придается особая важность контрпереносу, а в психотерапии они не имеют центрального характера.

В психоанализе поощряется невроз переноса, что достигается с помощью частоты сессий и кушетки, которые способствуют регрессии, необходимой для него. В психотерапии это не поощряется.

Психоанализ приводит к проработке глубинных слоев психики, наиболее примитивных интернализированных объектных отношений, чего не происходит в психоаналитической терапии.

Вероятно, если отталкиваться от этого как от некоего подбоя символа веры о том, чем является психоанализ, то существенная часть наследия Фрейда будет не психоанализом, практика лаканианского и «отношенческого» психоанализа будет признаваться не-психоанализом, и конечно же психоанализом не будет считаться работа онлайн. Конечно же, вышеописанный взгляд не является консенсусом в рамках МПА, но в определенной мере широко распространен в рамках этой организации и за ее пределами.

Давайте отойдем от МПА и еще раз обратимся к Фрейду, и посмотрим, что он считал неприемлемым для психоанализа. В 1918 году после кровопролитной войны в Европе Фрейд размышляет о том, как можно модифицировать психоанализ, чтоб помогать более широкому кругу людей, которые в то время преимущественно страдали от военных неврозов. Фрейд пишет: «весьма вероятно, что при массовом применении нашей терапии нам придется сплавлять золото анализа с медью прямой суггестии...» [10]. Именно, суггестия и позиция, которая позволяет ей существовать, является одним из вариантов примесей, который лишает психоанализ его особенного положения в сонме пси-практик. Именно, эта позиция и отделяет психоанализ с его этической строгостью от психотерапии и ее психоаналитических вариаций. Вслед за Лаканом, мы можем

сказать, что без этой этической строгости «всякое лечение, каким бы психоаналитическими познаниями оно начинено не было, остается всего-навсего психотерапией» [4; 464]. Виктор Мазин говорит, что психоанализ и есть этика [7; 73]. Это конечно же лозунг, поэтому это не совсем так, но у психоанализа есть этика и эта этика - это место в общественной связи, которую мы именуем психоанализом, которая не позволяет судить другого и принимать за него решения, т.е. это анти-суггестия.

Психоанализ по ту сторону нормативности

Каково же не-суггестивное место психоаналитика? По словам Сержио Бенвенуто *magnum opus* психоанализа заключается именно в том, чтобы стереть различия между нормой и патологией [2; 89]. Поддаться идеологиям о нормальности, о надлежащем поведении и чувствах - это однозначно тому, чтобы встать на сторону унификации субъекта, совершить очередной акт его отчуждения. Когда психоаналитики ориентируют свою практику на нормализацию, на здоровье - они рискуют стать проводниками того, что Мишель Фуко называл биополитикой, превращая психоанализ в дисциплинарную практику. Идея адаптированности и нормы чужда некоторым направлениям психоанализа.

Нейтралитет аналитика запрещает ему принимать сторону норм. Вместо того, чтобы защищать или критиковать эти нормы - роль аналитика состоит в том, чтобы выявить их влияние в истории субъекта. Нормализация близка к внушению, в котором аналитик теряет свою позицию и становится агентом истины.

Айтен Юран выстраивает последовательность изобретения психоаналитической этики, как уже было сказано, важнейший пункт - это приоритет психической реальности над объективной. Именно, это отличает психоанализ от психотерапии, где терапевт - это проводник истины о действительности, мерило этой истины. Производство истины для психиатра или психотерапевта не стоит, так как она уже дана объективно. Поверив истеричкам, Фрейд стал на другую позицию, он усмотрел за

«маскарадом» истину бессознательного. Фрейд признает за симптомами и бредом смысл, смысл сингулярный свойственный только этому пациенту.

Таким образом, психоаналитическая этика не подразумевает этику, которая нацелена на достижение идеала. Каким бы представлением о благе не руководствовался специалист - в пространстве психоанализа о своем благе знает только анализант, а психоаналитик не должен встраивать его в свои представления о благе - здоровье, зрелости, уровне организации и т.д. Это обеспечивается специфичностью психоаналитического дискурса, который и является кадром психоанализа.

Дискурс психоаналитика

Лаконично о дискурсе в теории Лакана сказала Павло Швед: «Дискурс для Лакана означает не просто речь, а определенный тип общественной связи, выраженный в речи, то есть определенную субъективную позицию, которую человек может занять в речи по отношению к другим людям, а точнее к совокупности всех людей, которую Лакан обозначает понятием большого Другого. То есть это своеобразный способ бытия человека в языке, а значит и в мире (поскольку для Лакана человек является *parlêtre* - речесуществом), определенный способ конституирования им своего наслаждения по отношению к другим. Иными словами, речь идет о фундаментальном отношении человека к миру других людей» [11; 138].

Дискурс - это социальная связь. Это модальность, в которой выстраивается отношение человека к фантазму. Социальная связь изначально способствует выживанию и получению удовольствия. Удовольствия не бывает без социальной связи, они обретают формы благодаря нее и это справедливо для самых разных вкусовых предпочтений: от музыки и еды до политических взглядов и профессии. Удовольствие всегда связано с культурой. В природе желания не существует естественного порядка удовольствия, а когда удовольствие терпит неудачу,

то это приводит к формированию симптома. Влечения происходят и удовлетворяются в теле, но внешний объект для него культурально детерминирован. Обозначен опытом пребывания человека в изначальной ситуации зависимости от Другого, когда человек из матки попадает в матку социума, имея возможность выживать лишь в связи с ней.

Другое, о чем нужно помнить, подходя к теории дискурса Лакана, так это то, что в отличие от большинства теорий, которые бытуют сегодня в гуманитарных науках, где слово «дискурс» является часто просто синонимом текста, нарратива или совокупности приемов аргументации, которых может быть бесконечное множество - Лакан использует это слово в крайнее специфической манере и говорит всего о четырех дискурсах: господина, истерика, университета и аналитика (также Лакан говорит о дискурсе капиталиста, или постмодерна). Я предлагаю по большей части следовать этой логике, но с определённым методологическим отступлением.

Психоаналитик в дискурсе аналитика - это знание о существовании бессознательного, но это знание не известно и это истина аналитика. Аналитик находится в позиции нехватки, так как ничего не известно о бессознательном анализанта. Исходя из этой нехватки он обращается к субъекту, требуя от него производство означающих, которое объяснит нехватку (что конечно же невозможно и в этих прорехах и раскрывается бессознательное). Производством означающих занят анализант, а аналитик - это то, кто слушает его речь. Так или иначе, но аналитик возвращает ему - «вы сказали это». В другой плоскости психоаналитического процесса, субъект, т.е. анализант, находится на месте истерика, который обращается к своему Господину, но в анализе Господин не отвечает. Место аналитика - это безмолвие перед жалобой истерика. Место аналитика - это место объекта причины желания.

Из анализа мы знаем, что субъект, который знает свои означающие, которым он подчинен - узнает, чего ему недостает.

В анализе он говорит о своих фантазмах, о том как бы он хотел быть наполненным, с помощью этого становится понятна его тотальная цель, субъект обретает изобретение обращения с ним, как результат - субъект больше не заложник жалобы и не заключен в ней, субъект уже не жалуется Другому и не просит, чтоб он заполнил его фантазм. Субъект соглашается с тем, чтоб быть в желании и даже бороться за удовольствие, но больше не мечтает о наслаждении.

Существуют социальные стереотипы о том, что нужно узнать свое хотение и затем его можно воплотить, но о хотении и возможно говорить только в связи с тем, что его невозможно реализовать. Доминирующий сегодня дискурс капиталиста провозглашает автономность субъекта, а социальный порядок предлагает ему реализоваться в акте, поэтому ответственность за невозможность полной и всесторонней реализации себя возлагается на индивида [6; 120]. Анализанты к нам приходят для того, чтобы стать эффективными в дискурсе капиталиста, но уходят свободными от его предписаний.

Этика верности желанию и влечение жизни

Не смотря на позицию нейтральности, а скорее даже исходя из нее, когда только такая позиция является гарантом уважения изобретения анализанта - Лакан, по словам Бадью, не был безразличным к людским судьбам и не проповедовал цинизм, а как раз наоборот, он как Фуко и Альтюссер, боролся за дело намного последовательнее современных борцов «этики» и «прав человека»... Лакан придавал особое значение борьбе против «нормативных» направлений американского психоанализа[1;77]. Этот антинормативный, освобождающий аспект понимание этики психоанализа - явно не охватывает все его варианты и даже не является сутью этики психоанализа Лакана. Но что единит все парадигмы психоанализа? Сержио Бенвенуто говорит об идеологии психоанализа, что все направления психоанализа объединяет идеологическая позиция быть на стороне влечения жизни (и сразу же поправляет,

что лаканианцы с ним вероятно не согласятся в этом, а мы можем вспомнить, что практика не всегда тождественна манифестируемому идеалу). Я не побоюсь сказать, что быть на стороне влечения жизни - это общее в этике психоанализа независимо от направления. Но что такое этика? В этом контексте этика - это не свод правил и предписаний, это общий организующий принцип, это способ управлять бытием. Именно быть на стороне влечения жизни и является организующим принципом психоаналитического лечения в разных парадигмах. Ослабевание требований Оно и чрезмерных требований Сверх-Я, которое и является культурой влечения смерти - не является ли позицией быть на стороне жизни? В озеленённом Гринном психоанализе, связывание влечений, объектализация - не является ли движением к торжеству жизни? Интеграция личности, как этическая позиция кляйниаского психоаналитика - не приводит ли к возобладанию жизни над деструкцией? Аксиологический принцип Лакана о том, чтоб не отступать от своего желания - это тоже о том, чтоб быть на стороне влечения жизни, даже если это привело Антигону к гибели. Антигона отстояла свою человечность, ведь приказ тирана не может отменять божественные законы, которые являются условием жизни. Подвиг Антигоны вовсе не об упрямстве, которое часто граничит со всемогуществом хотения, это о желании, которое всегда вписывается в закон. Быть вписанным в закон, быть верным желанию - это быть ограниченным в своем наслаждении, это тоже о торжестве сил жизни. Является ли это навязыванием жизни анализанту? Нет, так как влечение жизни привело в анализ, и именно оно в своей объединяющей силе и поддерживает аналитический процесс. Поэтому этика психоанализа - быть на стороне влечения жизни.

Психоаналитический кадр и место психоаналитика

И все-же, возможен ли психоаналитический дискурс, психоаналитический кадр в онлайн форме? Какова роль телесности в психоаналитическом процессе очно и онлайн?

Прежде всего психоаналитический кадр, как мы увидели выше, подразумевает наделение анализантом аналитика знанием и незнающую позицию аналитика. При этом психоанализ подразумевает работу с бессознательным, сопротивлением, переносом и желанием. И эти составляющие, конечно же могут быть как в дистанционном, так и в очном формате.

Конечно же, есть аспекты переноса, которые пронизывают все общественные отношения, Фрейд пишет о переносе не только как о феномене внутри аналитического процесса, он пишет о переносе как об искаженном прошлым восприятия настоящих объектов, даже если — это не аналитик, а врач, гипнотизер, учитель. В этом аспекте перенос на аналитика начинается еще до того, как анализант пришел в кабинет или явился на сеанс по онлайн связи. Аналитик наделяется властью знания, которая неизбежно была продиктована условиями становления индивида, которая в анализе разверчивает свои инфантильные смыслы. Но мы можем говорить о специфичности переноса в психоаналитическом процессе, которая заключается в скольжении теней бессознательных желаний на поверхности места аналитика. Что это за место? Это место нереальности психоаналитика как объекта, что позволяет запустить относительно очищенное производство внутренней реальности в рамках аналитического процесса. Это место, вслед за Полем Дени, можно назвать анти-объектом - персонной, которая отказывается быть инвестированной продолжительным стабильным образом другим субъектом и способную предоставить ему прямые удовлетворения [3; 42]. Но, так как место психоаналитика - это не просто театр теней анализанта, а экран со своей поверхностью, то проявленное в анализе бессознательное не является индивидуальным, или коллективным, а как говорит Назио - оно производится в промежутке (*L'entre-deux*), как уникальная сущность, проходящая и охватывающая и одного и другого участника анализа. С одной стороны - это позволяет сформироваться искусственной болезни,

когда аналитик становится частью симптома, а с другой стороны, занимая место неподобного подобия и никогда не застывая, а разрешаясь в толковании - эта искусственная болезнь, или невроз переноса, позволяет трансформировать самого себя и создать новые способы обращения психики самой с собой и внешним миром за пределами аналитического пространства, таким образом производя терапевтический эффект. В этом плане у бессознательного и переноса есть специфические ипостаси, которые существуют исключительно внутри аналитического лечения.

Суть аналитического лечения состоит в том, чтоб аналитик занимал место анти-объекта и объекта. Место аналитика в качестве анти-объекта позволяет скользить означаемым, позволяет производству бессознательного. С другой стороны, место психоаналитика как объекта - это место аналитика, как субъекта, который и может засвидетельствовать бессознательное, указать на точку, где сказано больше, чем хотел сказать анализант, аналитик указывает на истину субъекта.

Таким образом, можно сказать, немного переиначивая Назио, (утверждающего, что бессознательное - это производимая интерпретацией аналитика инстанция, которая разделяется обоими партнерами по анализу и известна нам исключительно из аналитической работы [8; 45]), что аналитическое лечение позволяет производству специфического состояния бессознательного и переноса, которое и оказывает терапевтический эффект. Будет ли это производство в случае дистанционного формата? Однозначно - да, я думаю, что практика большинства из нас подтверждает это. Будет ли это производство тождественным очной работе? Однозначно нет, как не тождественна работа с кушеткой и без, напрямую аналитика и анализанта или через посредника (как было в случае с маленьким Гансом), как не тождественна работа в видео или аудио формате, как не тождественна работа с разными анализантами и даже с одним и тем же анализантом на разных сессиях. Будут

ли некие характеристики повторяются? Разумеется! И каждый фактор нам предстоит изучить. Нам предстоит понять роль либидинального тела на кушетке и в кресле, по видеосвязи и аудиосвязи. Нам предстоит понять роль физического присутствия аналитика, которая часто питает перенос, сопротивление и желание. Нам предстоит понять роль скопического и голосового влечения, роль физического пространства и средств аудио/видео коммуникации. Нам предстоит сформулировать взгляды и аргументы о том, как аналитик и анализант могут использовать чередование форматов для поддержки аналитического процесса. Скорей всего, сейчас мы находимся в моменте появления ответов на эти и другие вопросы, и в ближайшее время нам предстоит их собрать и осмыслить.

Литература:

1. Бадью А. Этика. Нарис про розуміння зла - Київ: Комубук, 2016
2. Бенвенуто С. Перверсии. Сексуальность, этика, психоанализ - СПб.: Скифия-принт, 2016
3. Дени П. Контр-перенос в кадре и отклонениях - М. Институт Общегуманитарных Исследований, 2020
4. Лакан Ж. «Варианты образцового лечения», «Я в теории Фрейда и технике психоанализа» (Семинар, Книга 2 (1954/55)), Пер. с французского А. Черноглазов. Москва; Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2009.
5. Лапланш Жан, Понталис Жан-Бертран «Словарь по психоанализу» - СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010
6. Лесур С. Либерализм и общество (без) симптома - Журнал «Психоанализ», Киев; МИГП, 2015
7. Мазин В. Введение в Лакана - Нежин: ООО «Видавництво Аспект-Поліграф», 2010
8. Назио Х.-Д. Пять уроков по теории Жака Лакана - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015
9. Фонда П. Некоторые размышления о двух сессиях в неделю, Журнал Практической Психологии и Психоанализа: 2001, №3
10. Фрейд З. «Пути психоаналитической терапии»
11. Швед П. «З чого нам дозволено сміятися?» та інші есе - Київ: Комубук, 2020